

Глава 27. Самая могущественная сила

Заходящее солнце окрашивало небо в густые оттенки охры, и теплые лучи предзакатного света все еще слепили глаза.

У Линчань замороженно созерцал этот багрянец, а затем внезапно обернулся к Вэнь Цзюаньчжи и с совершенно бесстрастным лицом спросил:

— И чего он так выпендривается?

Вэнь Цзюаньчжи, чьи глаза подозрительно заблестели, ответил:

— Просто это выглядит... ослепительно.

— Тебя просто светом ослепило, идиот, — Чи Фухань снял печать-подавитель и скомандовал: — А ну, спускайся.

Так.

У Линчань легко спрыгнул с каменного столба. Многочисленные подвески на его одежде столкнулись друг с другом, издав мелодичный перезвон. В этом движении сквозила истинная свобода и беспечность — вот только украшений на нем было столько, что некоторые держались на честном слове. Стоило ему приземлиться, как добрая половина побрякушек с грохотом посыпалась на землю.

Чи Фухань и Вэнь Цзюаньчжи: «...»

Троице пришлось присесть на корточки, чтобы собрать рассыпавшееся добро.

Чи Фухань просканировал пространство божественным чувством. Как он и ожидал, У Линчань буквально излучал ауру пика Золотого ядра. Вскинув бровь, Чи Фухань выхватил золотую шпильку и резким движением нанес удар.

Реакция У Линчаня была мгновенной. Легким взмахом руки он заставил подвеску на своей налобной ленте закрутиться. С резким металлическим лязгом она несколько раз обвилась вокруг шпильки, в мгновение ока развеяв острую духовную энергию противника.

Легкое столкновение сил породило волну, заставившую полы их длинных одежд взметнуться назад.

У Линчань насмешливо прищурился:

— Ой-ой, неужели поверженный мною враг осмелился на открытую провокацию? Цзюаньчжи, я сейчас побью его за тебя, чтобы ты мог выпустить пар.

Вэнь Цзюаньчжи попытался урезонить их:

— Мир превыше всего.

— Еще неизвестно, кто кого побьет, — Чи Фухань вонзил шпильку прямо в прическу У Линчаня и, указав на обломки меча Люли на земле, свирепо уставился на него: — Но сначала ты возместишь мне стоимость меча.

У Линчань посмотрел на обломки, затем на Чи Фуханя и, наконец, повернулся к Вэнь Цзюаньчжи:

— Он всегда так уверенно вымогает деньги у людей?

Чи Фухань: «...»

— Ты еще и не признаешься?! — вскипел Чи Фухань. — Тысяча кристаллов, и я забуду об этом. Вэнь Гу, скажи что-нибудь, подтверди! Пятьсот!

— Чего ты на него орешь? — У Линчань недовольно нахмурился. — Я только что вышел из затвора. Тот удар ты явно заблокировал... Нет, постой, твой меч сломался еще до моего прихода, а ты хочешь свалить это на меня? Цзюаньчжи всё видел! Цзюаньчжи, скажи что-нибудь, подтверди... Пятьдесят тысяч!

Юный господин не совсем понял, что означало это «пятьсот», но из духа соперничества выкрикнул число побольше, чтобы окончательно задавить оппонента.

Вэнь Цзюаньчжи только и смог выдать:

— ...Мир превыше всего.

Чи Фухань не знал, как пишется слово «мир», а У Линчань — и подавно. Последний мгновенно призвал Сюаньсян, который обратился в длинный меч, и, не моргнув глазом, обрушил удар на Чи Фуханя.

Тот, вне себя от ярости, оскалился в предвкушении:

— Именно этого я и хотел!

Он схватился за рукоять меча Люли, и под воздействием его духовной энергии осколки с земли с резким звоном принудительно слились в единое лезвие. Чи Фухань даже не подумал о защите, нанося ответный удар.

Кх-х-х!

Защитная печать и чернильный след Сюаньсян Тайшоу разлетелись одновременно. Две волны острой, как бритва, энергии с воем разошлись в стороны, оставляя глубокие борозды на дверях дворца Даньцзю.

Оба противника полностью игнорировали защиту, предпочитая тактику яростного нападения. Каждый их выпад был нацелен на то, чтобы лишить другого жизни.

Они разительно отличались от «избранников небес» из Союза Бессмертных. Те привыкли к изяществу и вежливости: пока противник рассыпался в любезностях вроде «позвольте поучиться» или «прошу прощения за дерзость», У Линчань обычно уже успевал отвесить ему пинка.

Из-за этого в Союзе Бессмертных поговаривали, что повадки У Линчаня подозрительно напоминают манеры обитателей Пустоши Демонов.

У Линчаню всегда не хватало остроты в поединках, и теперь, впервые встретив столь же властный и мощный стиль боя, он почувствовал, как его алые зрачки сузились от возбуждения.

Сюаньсян превратился в несколько чернильных следов, пытаясь окутать тело хозяина защитой.

У Линчань остановил её движением руки, а в его глазах вспыхнул азартный блеск:

— В этот раз ты мне не понадобишься.

С этими словами он, полностью отбросив защиту, бросился на Чи Фуханя с голыми кулаками.

Бам! Бам! Бам!

Красная и черно-белая тени столкнулись в воздухе. Вспышки духовной энергии порождали алые искры, а вокруг вихрем кружились листья кленов Даньфэн.

Вэнь Цзюаньчжи наблюдал за тем, как эти двое самозабвенно тузят друг друга под раскатистый смех У Линчаня. Он не пытался их остановить, а просто ходил кругами, подбирая оброненные юным господином украшения.

У Линчань умудрился нацепить на себя почти все свои золотые безделушки. Вэнь Цзюаньчжи терпеливо собирал их, как вдруг почувствовал, что издалека бесшумно приближается какая-то тень.

Он удивленно вскинул бровь.

Птица Чунцзин? Неужели эта редчайшая божественная птица явилась в мир?

Судя по ауре Сюаньсян Тайшоу, которой она была пропитана, птица, вероятно, уже стала ездовым животным юного господина. Вот только этот «скакун» с явной злобой и коварством взирал на У Линчаня, не выказывая ни капли преданности.

Да и умом он, похоже, не блистал.

«Муравей» стадии Золотого ядра был слишком занят дракой с врагом, не имея ни капли защитной энергии вокруг тела. Он был полностью открыт, и ему было явно не до птицы.

Если напасть сейчас, то наверняка можно...

Хе-хе.

Четыре зрачка птицы Чунцзин впелись в У Линчаня. Видя, как тот вскинул руки, блокируя меч Люли, и подставил незащищенную спину, птица сощурилась и на предельной скорости рванулась в атаку.

Бам!

Мир перед глазами птицы Чунцзин перевернулся. словно от небрежного хлопка ладонью, её крошечное тельце рухнуло вниз и с глухим звуком впечаталось в землю. Птица долго не могла прийти в себя.

Неужели её, великую божественную птицу Чунцзин, сбил на землю какой-то жалкий человечиска стадии Золотого ядра?

Позор! Какой позор!

Пш-ш-ш.

Огоньки на перьях птицы внезапно погасли.

Вэнь Цзюаньчжи хмыкнул.

«Надо же, еще и разрыдалась?»

У Линчань наконец отвел душу.

Его Золотое ядро восстановилось, и теперь ему не нужно было крохоборничать, используя жалкие крохи энергии стадии Очищения ци, или бегать, как марионетка, ведомая Сюаньсян.

Грохот!

Глаза У Линчаня сияли. Он нанес сокрушительный удар кулаком, и меч Люли, с трудом удерживаемый духовной силой Чи Фуханя, разлетелся вдребезги.

В этот раз клинок рассыпался на тысячи мелких осколков, которые уже невозможно было собрать воедино.

У Линчань даже не шелохнулся, когда мимо него просвистели острые обломки, оставив несколько царапин на его щеках и руках.

Тонкая, едва уловимая боль отозвалась в теле. Это не было той невыносимой мукой в даньтяне, которую он чувствовал раньше. Эта боль подтверждала: всё происходящее — не сон.

Небожитель У небрежно стер кровь со щеки, и на его губах заиграла дерзкая, свободная улыбка.

Настроение у него было превосходным. Глядя на пустую рукоять в руках Чи Фуханя, он великодушно произнес:

— Ладно, этот меч разбил я, признаю. Возмещу тебе новым.

На шее Чи Фуханя тоже виднелись чернильные пятна. Встреча с равным противником привела его в неопишуемый восторг. Эта битва была настолько упоительной, что он давно забыл о мече Люли.

— Давай еще раз! — азартно воскликнул он.

У Линчань усмехнулся и, взмахнув рукавами, плавно опустился на землю:

— Иди поиграй в другом месте. Ты хочешь использовать меня как тренажер для отработки приемов? А платить кто будет?

Чи Фухань давно не чувствовал такого прилива сил. Вэнь Цзюаньчжи, конечно, был ему

ровней, но тот был слишком хитрым: стоило в бою поцарапать ему кожу, как этот тип с нежной улыбкой доставал пилюлю пятой стражи и съедал её, записывая все расходы на счет Чи Фуханя.

Невыносимо.

Возбуждение Чи Цюйцюя не утихало:

— Всего один разок, и можешь не возмещать мне меч.

У Линчань, подобно сытому коту, выглядел ленивым и расслабленным:

— Сегодня у юного господина хорошее настроение, считай, что я просто бросил монетку, чтобы послушать её звон. Можешь не благодарить.

Чи Фухань не собирался сдаваться. Его глаза хитро блеснули, и он призвал призрачный клинок, намереваясь заставить У Линчаня вступить в бой.

Скрип.

Двери дворца Даньцзю распахнулись.

Оттуда вышел Сюнь Е. Увидев вокруг полнейший беспорядок и изрубленные двери, он нахмурился:

— Что здесь произошло?

Чи Фухань почтительно склонил голову и мягким, вкрадчивым голосом произнес:

— Мы с Вэнь Гу беспокоились о юном господине и пришли навестить его во дворце Даньцзю.

Вэнь Цзюаньчжи: «...»

— Навестить — это одно, но зачем было пускать в ход оружие? — холодно спросил Сюнь Е. — Вы хоть представляете, сколько стоят талисманы восстановления? Здесь, здесь и вот здесь... Придется извести еще тридцать штук!

Чи Фухань и Вэнь Цзюаньчжи замерли в недоумении.

Господин Сюнь — второй по силе каратель в подчинении Владыки Чэня. С каких это пор его

волнуют такие пустяки?

У Линчань, уже привыкший к подобному, щелкнул пальцами:

— Как раз вовремя. Заходите внутрь, мне нужно кое-что у вас спросить.

Когда Чи Фухань и Вэнь Цзюаньчжи последовали за ним, они наконец поняли причину недовольства Сюнь Е.

Дворец Даньцзю последние десять лет был запечатан, и многим было любопытно, что он собой представляет.

Войдя, они увидели лишь руины и обломки.

Настоящая дыра.

Бесчисленные талисманы восстановления непрерывно источали духовную энергию, по крупицам восстанавливая разрушенные строения. Словно на глазах наступала весна для засохшего дерева.

Вэнь Цзюаньчжи спросил:

— Что здесь случилось?

У Линчань шел впереди, заложив руки за голову:

— Я только что очнулся и хотел проверить, как восстановилась моя культивация. Заставил Мо Бао немного со мной поспарринговать, ну и вот что вышло, хе-хе.

Для удобства в бою У Линчань высоко завязал волосы в хвост красной лентой, концы которой тянулись за ним по земле, позвякивая украшениями.

Чи Фухань нерешительно уточнил:

— А господин Сюнь Е тогда...

— А, это А-сюн прислал его починить мой дом.

Чи Фухань и Вэнь Цзюаньчжи одновременно споткнулись на ровном месте и с нескрываемым шоком уставились на У Линчаня.

— ...По-починить дом?!

В представлении всех учеников Академии Сычжо Сюнь Е был таинственным, благородным и невероятно могущественным воином. Он либо со спокойным величием сопровождал Владыку Чэня в походах, либо с леденящей душу яростью вырезал врагов в Ванлэине.

И тут издалека донесся громовой голос Сюнь Е:

— ...Зачем ты тратишь талисман восстановления на какое-то кленовое дерево?! Что? Юный господин приказал? И что с того, что он приказал?! Ты кого слушаешь, его или меня? Пересади его заново, пусть растет под воздействием духовной энергии. Сдохнет — так тому и быть.

Вэнь Цзюаньчжи: «...»

Чи Фухань: «...»

Главный зал дворца Даньцзю уже был приведен в порядок. У Линчань дошел до беседки у воды и плюхнулся на скамью:

— Мое Золотое ядро восстановилось, но с культивацией возникли кое-какие проблемы. Может, кто-то из вас посмотрит, что не так?

Оба молчали, всё еще поглядывая в сторону Сюнь Е.

У Линчань нахмурился:

— Да что с вами?

Наконец они медленно перевели взгляд на него и подошли к столу. Теперь они были окончательно покорены.

Если уж Сюнь Е заставили чинить дом, значит, Владыка Чэнь потакает этому юнцу во всем.

Этот маленький господин — мастер манипуляций.

Чи Фухань, видя, что У Линчань не собирается угощать их чаем, сам достал из своего пространственного мешка несколько тарелок со сладостями:

— В чем проблема?

У Линчань ответил:

— Я не могу сформировать Зарождающуюся душу.

Чи Фухань: «...»

«А она что, формируется по щелчку пальцев?»

Вэнь Цзюаньчжи улыбнулся:

— Позвольте мне... осмотреть вас.

У Линчань послушно протянул руку.

Духовная энергия Вэнь Цзюаньчжи, подобно весеннему бризу, скользнула по его меридианам, сделала несколько кругов вокруг Золотого ядра и вернулась обратно.

Хотя пилюля разбитого кокона и воссоздала ядро, У Линчань десять лет практиковал методы пути бессмертных. Чистая энергия Дао и мутная демоническая ци по своей природе отталкивали друг друга.

Обычно это смертельно опасно, но в даньтяне У Линчаня явно обосновалась иная, более чистая и могущественная демоническая ци. Она дюйм за дюймом заставляла энергию ядра сливаться с демоническим телом.

Пройдет совсем немного времени, и они окончательно адаптируются друг к другу.

Вэнь Цзюаньчжи в замешательстве произнес:

— Никаких серьезных проблем нет. Лишь небольшая нестабильность энергии. Нужно просто подождать.

У Линчань откусил кусочек пирожного, оно ему не понравилось, и он бросил его обратно.

— И сколько ждать?

— Двух месяцев будет достаточно.

У Линчань задумался. До Великого собрания в Пэнлае осталось всего два с половиной месяца. Если потратить два месяца только на стабилизацию, он точно не успеет прорваться на

следующую стадию.

— Есть ли способ быстрее стабилизировать энергию?

Чи Фухань, чьи мысли всё еще были заняты желанием снова подраться, рассеянно бросил:

— Ну, используй «сосуд». Через руны договора он передаст тебе свою энергию.

Вэнь Цзюаньчжи пнул Чи Фуханя под столом и шепотом напомнил:

— Он еще не прошел обряд совершеннолетия.

Чи Фухань осекся:

— Считаю, что я ничего не говорил.

У Линчань не понял:

— «Сосуд»? Собрание и восполнение? Что это значит? Это можно использовать только после совершеннолетия? Нужно сжечь чьи-то кости в печи?

Оба: «...»

Они переглянулись, не ожидая от юного господина такой чистоты помыслов. Впрочем, методы использования «сосудов» в Куньфу были повсеместны, так что скрывать тут было нечего.

Чи Фухань пояснил:

— Использовать «сосуд» — значит забрать энергию из чужих меридианов с помощью рун. Это эффективнее пилюль и не создает узких мест в развитии. У большинства демонических практиков в Куньфу есть свои «сосуды», это самый быстрый путь. Когда подрастешь, тебе это вполне подойдет. Изначальные инь или ян «сосуда» помогут твоей культивации, от этого одна только польза.

У Линчань попытался осмыслить: руны, передача энергии...

Понял.

Он небрежно спросил:

— Это как у нас с А-сюном?

Чи Фухань: «?»

От этих слов Чи Фухань чуть не поперхнулся чаем, а Вэнь Цзюаньчжи выронил пирожное прямо на землю.

Оба в ужасе уставились на него:

— Вы... вы и Владыка Чэнь?!

У Линчань едва не выплюнул чай, вытирая лицо ладонью, и недовольно воззрился на них:

— После того как я принял пилюлю разбитого кокона, А-сюн передавал мне энергию. Что в этом такого удивительного? Разве это не то же самое?

Оба: «...»

Чи Фухань глубоко вздохнул и решил называть вещи своими именами:

— Использовать «сосуд» — значит лечь в постель, заниматься парным совершенствованием и вступать в интимную связь! Теперь понятно?!

У Линчань: «.....»

Только теперь он понял, почему А-сюн сказал, что это «неуместно». Впрочем, он не смутился, лишь фыркнул:

— В постель так в постель, зачем говорить об этом так вычурно? Какое позерство.

Чи Фухань: «...»

Ха-ха-ха!

Вэнь Цзюаньчжи вовремя среагировал и схватил Чи Фуханя за руки, чтобы тот в порыве гнева не прибил юного господина.

Чи Фухань кипел:

— Я просто обязан...

Не успел он договорить, как подошел Сюнь Е:

— Что здесь происходит?

Чи Фухань с преувеличенным почтением взялся за чайник, подливая воду юному господину:

— Ничего особенного. Юный господин, не ешьте только сладости, а то подавитесь.

Сюнь Е бросил на него подозрительный взгляд и произнес:

— Юный господин, дворец Даньцзю восстановлен.

У Линчань кивнул, давая понять, что они могут идти. Он всё еще размышлял о «сосудах» и, подперев щеку рукой, с любопытством спросил Чи Фуханя:

— А у моего А-сюна есть «сосуд»?

Сюнь Е: «?»»

Сюнь Е замер на месте и обернулся, метая громы и молнии в сторону Чи Фуханя. Его взгляд ясно говорил: «Чему вы его тут учите?!»

Чи Фухань готов был провалиться сквозь землю. Клянусь, я тут ни при чем!

Вэнь Цзюаньчжи опустил голову:

— ...Пфф.

— Владыка Чэнь ведет праведный образ жизни, его талант к культивации огромен, зачем ему «сосуды»?! — Сюнь Е предостерегающе посмотрел на У Линчаня. — Кунькунь, я не знаю, какие порядки заведены у этих лицемеров из Союза Бессмертных, но в Куньфу парное совершенствование между братьями — это инцест. Не вздумайте ради прогресса в культивации наделать глупостей и зариться на вековой изначальный ян Владыки Чэня!

У Линчань: «?»»

«О чем он вообще говорит? Ни слова не понял».

Сюнь Е уходил из дворца Даньцзю, постоянно оглядываясь. Ему казалось, что У Кунькунь окончательно распоясался: едва восстановил силы, как уже начал мечтать о «сосудах».

Мал еще, а уже такой бесстыдник!

Господин Сюнь с мрачным лицом вернулся на террасу Бихань.

Сегодня снегопад прекратился. На обычно ледяной и мрачной террасе Бихань внезапно разлился закатный свет, и даже ветер казался необычайно теплым.

Сюнь Е замер в удивлении, а затем вошел в зал.

На возвышении, за занавесями из снежного шелка, как обычно, сидел Чэнь Шэ. Ничего необычного.

Сюнь Е поклонился:

— Владыка, дворец Даньцзю приведен в порядок.

Чэнь Шэ:

— М-м.

Сюнь Е должен был уйти, но, поколебавшись, всё же не выдержал:

— Владыка, то, что Кунькунь восстановил силы — это хорошо. Но, кажется, он слишком торопится и хочет пойти коротким путем.

Чэнь Шэ спросил:

— Каким именно?

Сюнь Е уже пожалел о своих словах. Возможно, он снова накрутил себя, и У Линчань со своим умом просто не понимает, что такое «сосуд» или «изначальный ян». Но отступить было поздно.

— Собираение и восполнение через «сосуд».

Занавеси из снежного шелка внезапно колыхнулись, словно от порыва ветра.

Чэнь Шэ нахмурился:

— Он просил у тебя «сосуд»?

— Нет, этого не было, — Сюнь Е осторожно добавил: — Но он интересовался, есть ли «сосуд» у вас...

Чэнь Шэ на мгновение замер, а затем тихо рассмеялся:

— Он еще ребенок. Просто любопытство.

Шелк плавно опустился, скрывая черты лица Чэнь Шэ. Раздался его спокойный голос:

— Потакание похоти — не истинный путь. В вопросах культивации у него своя голова на плечах, он знает меру и не станет губить свое будущее ради мимолетного удовольствия.

Сюнь Е смиренно согласился.

Чэнь Шэ словно что-то вспомнил:

— Из Моря богов и бессмертных Пэнлая кто-нибудь прилетал?

— Прилетали, их встретила Фу Юй, — ответил Сюнь Е. — Глава Моря богов прислал несколько человеческих тел. Я осмотрел их: человеческая оболочка, но демоническое ядро. В них вселились демонические звери.

Чэнь Шэ поднял голову:

— Как далеко Море богов от Куньфу?

— Тридцать тысяч ли.

Расстояние в тридцать тысяч ли... Барьер Ванлэина еще не настолько истончился, чтобы пространственные разломы открывались так далеко. Значит, кто-то сделал это намеренно.

Сюнь Е осторожно спросил:

— Владыка, вы отправитесь на Великое собрание в Пэнлай?

— Нет, — бесстрастно ответил Чэнь Шэ. — Пусть Кунькунь отправится вместо меня. Ты будешь сопровождать и защищать его. Позаботься о нем — пусть делает что хочет, пока это не вредит ему самому.

Сюнь Е, которому после ремонта дома предстояло стать нянькой, едва заметно дернул уголком губ. Он поклонился и вышел.

Когда он покинул зал, солнце уже окончательно скрылось.

Наступила ночь, и на небе, обычно затянутом тучами и снегом, внезапно выпали мириады звезд.

Сюнь Е в оцепенении смотрел вверх.

«Почему Владыка сегодня такой странный?»

Смена дня и ночи, а также времена года на террасе Бихань зависели от воли Чэнь Шэ. Последние десять лет здесь царил вечный лед, и лишь когда у Владыки было очень хорошее настроение, метель немного утихала.

Если судить по этой логике, то сейчас, когда в небе сияют звезды и дует весенний ветерок, Владыка должен быть просто на седьмом небе от счастья — настолько, что готов пуститься в пляс.

...Но разве это возможно?

Сюнь Е так и не нашел ответа. Ему казалось, что с возвращением У Линчаня Владыка становится всё более непредсказуемым. С этими тревожными мыслями он ушел.

— О-о-о!

У Линчань с радостным криком выскочил из зала и, указывая на клен Даньфэн во дворе, восторженно произнес:

— Какое густое и пышное дерево! Корень к корню, ветка к ветке, листик к листику — прямо как мои целехонькие меридианы!

Сюаньсян отозвался:

— Ты разве не собирался медитировать?

Не успел он сесть в позу лотоса, как тут же вскочил и начал нарезать круги, размахивая кулаками.

У Линчань никогда не скрывал своих чувств. Всё еще пребывая в эйфории от восстановления ядра, он запрыгнул на крышу и, глядя на полную луну, закричал:

— Какая круглая луна! Прямо как мое круглое и могучее Золотое ядро!

Сюаньсян: «...»

«Ладно, он так долго был в подавленном состоянии, пусть порадуется».

У Линчань ликовал, носясь по всему дворцу Даньцзю.

Птица Чунцзин сидела на ветке клена, мрачно наблюдая за ним, но больше не смела нападать.

Пока У Линчань развлекался, он заметил возвращающегося Цин Яна. Он спрыгнул вниз и легко приземлился прямо перед ним:

— Почему ты так поздно? Где ты был?

Цин Ян вздрогнул:

— Юный господин, вы проснулись!

У Линчань с важным видом кивнул, продолжая кружить вокруг Цин Яна.

Тот хотел что-то сказать:

— Юный господин, вы...

У Линчань притворно удивился:

— Откуда ты узнал, что я только что восстановил культивацию? Ха-ха-ха!

Цин Ян: «...»

Эмоции У Линчаня были заразительны. Цин Ян не был весельчаком по натуре, но не смог сдержать улыбки.

— Поздравляю, юный господин.

— Ой, вольно, вольно, — У Линчань, кружась, внезапно приблизился к Цин Яну и принялся.
— М-м, почему от тебя пахнет террасой Бихань? И еще чернилами, бумагой... Ты что-то писал?

Глаза Цин Яна округлились.

«Что за собачий нюх?»

У Линчань полюбопытствовал:

— Зачем ты ходил на террасу Бихань?

Цин Ян вспомнил пугающую ауру Чэнь Шэ и не посмел ничего рассказать. Он лишь кашлянул:

— Ни... ничего особенного. Владыка просто вызвал меня и отдал кое-какие распоряжения.

— А-а!

У Линчань не стал расспрашивать дальше. Наконец он уgomонился и, напевая под нос, вприпрыжку вернулся в свои покои, чтобы заняться медитацией.

Вот только за последний год он разучился медитировать, привыкнув восстанавливать силы сном. Просидев в позе лотоса полчаса, он привычно завалился на бок, приземлившись на заранее подготовленные чернильные следы, и крепко заснул.

Сюаньсян: «...»

Сюаньсян беззвучно вздохнул. Чернильные следы подхватили У Линчаня, чтобы перенести его на кровать.

Но стоило ему коснуться постели, как он внезапно сел. Сонными глазами он огляделся вокруг и, пошатываясь, босиком побрел к выходу.

Сюаньсян замер:

— Линчань?

Тот не ответил.

Его сознание еще спало, он двигался на одних инстинктах.

Сюаньсян не рискнул будить его силой, лишь рассыпался на несколько следов, чтобы оберегать его и не дать споткнуться.

С самого детства У Линчань не страдал лунатизмом. Неужели это началось после возвращения в Куньфу?

В Куньфу У Линчань знал только дворец Даньцзю и террасу Бихань. Выйдя за порог, он уверенно направился к обители брата, неосознанно пробуждая духовную энергию.

...Казалось, он что-то ищет.

У Сюаньсян екнуло сердце. Появилось недоброе предчувствие.

Золотое ядро и демоническое тело отталкивали друг друга, и лишь мощная энергия стадии Постижения пустоты удерживала их в равновесии. Чтобы они окончательно слились, требовалось не менее двух месяцев.

Но нынешняя гармония была лишь результатом внешнего давления. Если источник этого давления окажется слишком далеко, конфликт вспыхнет с новой силой.

Стоило У Линчаню погрузиться в глубокое состояние, как ядро начало вращаться. Тело, опасаясь разрушения, инстинктивно начало искать самую могущественную силу, чтобы защитить себя.

Самую могущественную...

Сюаньсян поднял взгляд.

Главный зал террасы Бихань был уже совсем рядом.

Сюаньсян: «.....»

Ночь.

Чэнь Шэ сидел на возвышении, погруженный в медитацию. Его колоссальное божественное чувство стадии Постижения пустоты непроизвольно охватывало всю террасу Бихань, и он мгновенно ощутил чье-то приближение.

У Линчань чувствовал себя на террасе Бихань как дома. Барьеры совершенно не препятствовали ему, и вскоре он толкнул дверь и вошел внутрь.

Шаги были тихими, он время от времени пошатывался.

Чэнь Шэ замер.

Обычно его встречали крики: «А-сюн, А-сюн, А-сюн!», но сегодня было непривычно тихо.

«Опять во что-то вляпался?»

Чэнь Шэ знал, что У Линчань способен поднять шум на сто ли вокруг, и приготовился к очередной суматохе, медленно выходя из медитации.

Но не успел он окончательно прийти в себя, как почувствовал, что к нему прижалось нечто мягкое, словно пушистое облако.

Чэнь Шэ застыл.

У Линчань был в одной тонкой одежде. Он прошел весь путь от дворца Даньцзю босиком, но благодаря чернильным следам его ступни не коснулись ни пыли, ни холода.

Найдя наконец ту самую ауру, которая заставляла Золотое ядро вести себя смирно, У Линчань с облегчением растянулся рядом с Чэнь Шэ. Он положил голову брату на колени и, обхватив его за талию, погрузился в глубокий, безмятежный сон.

Чэнь Шэ: «.....»

<http://bllate.org/book/16997/1586582>